

ГАЛИНА ВРУБЛЕВСКАЯ

СПРАВОЧНИК НАЧИНАЮЩЕГО ПИСАТЕЛЯ

рассказы

нон-фикшн

романы

мемуары

Галина Владимировна Врублевская
Справочник начинающего
писателя. Как писать рассказы,
романы, нон-фикшн, мемуары
Серия «Книги по писательскому
мастерству», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71953435

*Справочник начинающего писателя. Как писать рассказы, романы,
нон-фикшн, мемуары: Союз писателей Петербурга; 2025
ISBN 978-5-4311-0337-7*

Аннотация

В справочнике раскрываются профессиональные приемы работы с книгой любого жанра: от её создания до выхода в свет! Рассмотрены художественная и нон-фикшн проза, личные истории и биографии. Даются подсказки и для авторов зрелого возраста: как писать тексты с мастерством, как преодолеть издательский барьер и как довести свои книги до читателя.

Содержание

Предисловие	7
От автора	10
Часть 1. Базовый курс начинающего автора	13
Глава 1. Вступить на писательскую тропу	13
Из каких профессий приходят в писательство	13
Психологические преграды как брёвна на дороге: «самозванец» и «уточка»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Галина Врублевская
Справочник начинающего
писателя. Как писать
рассказы, романы,
нон-фикшн, мемуары

© Врублевская Г.В., 2025

* * *

Галина Врублевская

Справочник
начинающего
писателя

*Как писать рассказы, романы,
нон-фикшн, мемуары*

Союз писателей
Петербурга

2025

Предисловие

Эта книга может стать настольной для начинающих авторов, да и опытные писатели найдут в ней полезную информацию.

Мы живём в удивительное время, когда писателей почти столько же, сколько читателей. Пишут все, от школьников до пенсионеров. Самовыражение и выход к аудитории стали общедоступными благодаря интернету. И речь не только о постах в соцсетях – желающих заниматься литературным творчеством всё больше!

При этом исчезают возрастные барьеры: всё больше людей зрелого возраста считают этот период не закатом жизни и поводом для уныния, а возможностью заняться, наконец, творчеством. Например, написать об истории семьи или событиях собственной жизни, о профессиональном опыте или путешествиях, а может быть, создать художественное произведение. Написать книгу – для многих это давняя, заветная мечта.

И наконец есть для этого время, а ещё – понимание, что откладывать больше не стоит. Но надо же с чего-то начать. Как написать не сухую автобиографию, а интересную книгу? И даже если всё получилось, то куда её потом девать? Возможно ли сегодня найти издателя? А как с ним правильно общаться? Как разобраться в договорах, если ты не юрист?

И можно ли считать себя писателем, если ты издал книгу за свой счёт?

Не у всех начинающих есть возможность пойти на литературные курсы, где, помимо развития творческих способностей, помогут сориентироваться и в околописательских вопросах – организационных и правовых.

И тут незаменимым помощником может стать книга с пошаговым алгоритмом, как вступить на писательскую тропу, рассчитанная именно на людей зрелого возраста. В ней говорится о том, как снять психологические барьеры, определиться с жанром, освоить азы технического мастерства, какие варианты издания книги существуют сегодня, как войти в писательскую среду и даже как не запутаться в многочисленных союзах писателей.

В этом плане книга Галины Врублевской выгодно отличается от переводных изданий с общими советами для творческих людей – она основана на реалиях отечественного книжного рынка и литературного процесса. Это подробное практическое руководство по прохождению всех этапов – от идеи и замысла до выпуска книги в свет и её продвижения. Начинающий автор, который, возможно, дрогнул оттого, что такая задача показалась неподъёмной, увидит, что она реалистична и выполнима при наличии последовательности, упорства и трудолюбия. А именно такими качествами человек, достигший зрелого возраста, как правило, обладает.

Очень ценно и то, что своим опытом делится писательни-

ца, сама начавшая творческий путь в 45 лет. Перед ней вставали те же самые вопросы, и ответы на них, которые она нашла самостоятельно, помогут новичкам сэкономить немало времени и сил, перенаправив их на решение творческих задач. Важно и то, что советы по художественной и документальной литературе, а также по биографиям и мемуарам, которым посвящена отдельная часть книги, – это советы практика. Галина Врублевская работает во всех этих жанрах.

Писательство по-прежнему – дело одинокое, но во время чтения этой книги ощущается дружеское участие автора. Это настоящая профессиональная щедрость – не только поделиться информацией и опытом, но и оказать эмоциональную поддержку. Уверена, что многим начинающим книга поможет решиться, настроиться и сделать первый шаг.

Татьяна Краснова,

*писатель, редактор, журналист, автор 9 романов, финалист
Международной литературной премии им. Владислава
Крапивина и ряда других конкурсов.*

Член Союза журналистов России

От автора

Начиная писать эту книгу, я задумалась: «Кто мой потенциальный читатель? Кто тот не юный, но полный энтузиазма начинающий автор, решивший войти в писательскую реку в середине жизни?» Скорее всего, у вас есть высшее образование, а если нет, то непременно – жизненный опыт. Вам есть с чем поделиться с другими людьми: и с младшими, и с теми, кто старше вас. Вы сами чувствуете, в какой форме вы готовы выступить. Возможно, вы решили написать короткий рассказ или собрать свой профессиональный опыт и оформить его в увлекательную книгу, помогающую людям решать конкретные вопросы. А может быть, вы хотите подробно рассказать о своей жизни: как учились, влюблялись, воспитывали детей, как работали или служили, – одним словом, написать мемуары и сделать книжку для ближнего круга: для родственников и знакомых? Однако и для этого надо как следует поднапрячься, чтобы книгу захотели читать ваши дети, а когда-нибудь – и внуки!

С чем может столкнуться начинающий автор, вступивший в зрелую пору жизни, но только начинающий писать первую книгу? А подготовиться надо к тому, что писательская дорога будет нелёгкой, что на ней могут встретиться глубокие ямы, откуда непросто выбраться. Что будут на вашем пути скользкие промежутки, подмёрзшие лужи, где стоит заранее

подстелить соломки. А где-то дорогу вам перекроет упавшее поперёк неё бревно или распластавшийся «лежачий полицейский», чтобы замедлить ваше продвижение. Главное – не сдаваться, не пугаться, не отступать, а вооружиться знаниями, как выбираться из затруднительных ситуаций!

Я сама прошла долгий путь от припозднившегося новичка: в 45 лет мои любительские литературные опыты заставили меня свернуть на профессиональную дорогу. Вначале я стала зарабатывать журналистикой, позже углубилась в психологию, получила дополнительное образование и одновременно начала писать и издавать книги. Моя первая книга вышла после 50 лет, за ней последовали и другие. Я писала психологические руководства, затем рассказы и романы – изданы три сборника рассказов и 12 романов. И эта книга – уже моё второе пособие для начинающих авторов. Я веду канал на Дзен-платформе «Писателю на заметку!», и начинающие пишут мне о своих поисках и трудностях. Сравниваю затруднения сегодняшних авторов с моими препятствиями: многое повторяется! Снова те же ямы, брёвна на дороге, скользкие места. У моего авторского канала на интернет-платформе «Дзен» уже тысячи подписчиков – люди ищут способы решения своих писательских проблем и делятся своими находками. Работая над этой книгой, я внимательно перечитала наиболее востребованные мои статьи и отклики под ними. Самой популярной из них оказалась моя автобиографическая статья под названием «Трудности позднего дебюта».

И вследствие этого именно изучение писательской дороги – вначале как бы просёлочной, с ямами и ухабами, а в итоге вполне пристойного шоссе – и является содержанием этой книги. Какие дорожные знаки и предупреждения надо знать и понимать, чтобы достигнуть поставленной цели?!

Галина Врублевская,

член Гильдии психотерапии и тренинга,

член Союза писателей Санкт-Петербурга

Часть 1. Базовый курс начинающего автора

Глава 1. Вступить на писательскую тропу

Из каких профессий приходят в писательство

Жили вы, были, чему-то учились, осваивали секреты разных профессий и тонкости ремесла, а в сторону писательской тропы если и смотрели, то в свободное от главной работы время.

Писатель – тоже почти профессия, но необычная. На писательскую дорогу вступают, взрослея духовно, ровно так, как вступают в брак при физическом созревании. Да, кому-то удаётся приобрести литературный опыт в юном возрасте, едва перешагнув двадцатилетие (пример тому – Виктория Токарева, по диплому – учитель музыки). Другие погружаются в писательство, уже состоявшись в иной сфере (например, профессор Умберто Эко, дебютировавший с ро-

маном в 48 лет). Посмотрим, есть ли какая-либо связь между первыми профессиями человека и писательской карьерой!

Писатели-классики

Первые профессии писателей в разные времена бывали разными, поскольку и набор возможных профессий в разные века разнился.

У дореволюционных писателей они отражали образование и род деятельности дворян или разночинцев. Многие из них получали военное образование и даже служили. К ним можно отнести Михаила Лермонтова, Фёдора Достоевского, Александра Куприна. Заметный процент писателей имели юридическое образование (Александр Островский, Аполлон Майков) или незавершённое юридическое (Лев Толстой). Также многие проходили курс словесности в университетах или – в целом – курс гуманитарных наук, а впоследствии работали на государственной службе и почти случайно вышли на писательскую дорогу (Александр Грибоедов, Фёдор Тютчев). И достаточно известны наши писатели-врачи: Владимир Даль, Антон Чехов, Михаил Булгаков.

А что у них всех было с освоением техники писательского мастерства? Едва я в своём блоге что-то напишу про писательские курсы, как появляются уверенные оппоненты, заявляющие о ненужности любой учёбы. Мне напоминают, что наши классики не учились ни на каких курсах! Да, это так.

В те времена писатели не искали курса «Как писать книги», не учились в литинститутах, однако почти все они заканчивали гимназии, а то и лицей. Программа же дореволюционных гимназий сравнима с образованием в литинституте, ведь учащиеся изучали и античность, и древние языки, и мифологию, и многие другие предметы, которые давно выведены из обычной школьной программы. И в обязательном порядке все гимназисты (лицейсты) упражнялись в сочинительстве!

Начало XX века ознаменовалось революциями, войнами, переменами – на первый план выдвинулись представители рабочего класса и крестьянства.

Потому и в писатели стали выдвигаться люди, не имеющие не только высшего, но порой и законченного гимназического образования. Так, Анна Ахматова, проучившись какое-то время в гимназии, позже добирала образование самостоятельно, в домашнем режиме. Притом она ходила и на женские юридические, и на другие общеобразовательные курсы. Михаил Шолохов учился в гимназии, работал служащим, инспектором в каких-то службах, затем утвердился в газетах. Иван Бунин учился в гимназии, не доучился, тоже работал в газетах. Владимир Маяковский учился в гимназии, в художественном училище (не доучился), работал в газетах, в театрах. Сергей Есенин учился в земской школе и окончил учительскую школу (вроде среднего специального образования). Был вольнослушателем на историко-философском отделении в народном университете, работал в ти-

пографии.

Но самым известным писателем, почти без образования, был выходец из самых низов – Максим Горький, – однако он добился немыслимых высот!

Как Максим Горький не провалился в яму своей необразованности

Выход Максима Горького вначале на просёлочную дорогу писательства, а позже и на главное шоссе советской литературы заслуживает особого интереса. Ведь у юного сочинителя не было за спиной ни гимназии, ни даже документа о школьном образовании. Но однажды 20-летний Алёша Пешков пришёл с тетрадкой своей первой поэмы в прозе к уже известному писателю В. Г. Короленко, с которым они жили в одном городе – в Нижнем Новгороде. Это были люди из разных миров. Встретились малообразованный рабочий парень, уже много бед хлебнувший в жизни и освоивший массу профессий, кроме нужной для него – литературной, – и зрелый, состоявшийся писатель с изданными книгами.

У них и разница в возрасте имела впечатляющая: Короленко был старше Горького на шестнадцать лет! В начале жизненного пути это огромная разница, хотя в зрелом возрасте значение этих цифр теряется.

Как и следовало ожидать, творение Пешкова у мэтра восторга не вызвало. Впрочем, напоследок мастер сказал одоб-

ряющую фразу: дескать, искра таланта есть, но надо работать над словом. Много позже, в статье к 65-летию Короленко, Максим Горький, уже сам став знаменитым, так вспоминал о своей первой встрече: «Перелистывая мою рукопись на колених у себя, он с поразительной ясностью образно и кратко говорил мне о том, как плохо и почему плохо написал я мою поэму.... Впервые показал я свою работу писателю и сразу имел редкое счастье услышать чёткую, уничтожающую критику». Но эту встречу и эту критику Горький смог оценить только спустя десятилетия, сам уже став великим писателем. А в юности, покинув мэтра, разобиженный Алексей решил, что его просто недооценили. Вскоре он уехал из Нижнего Новгорода, отправился покорять мир и продолжал развивать писательские навыки. Знакомство двух писателей продолжалось и дальше. Несмотря на разочарование от первой встречи, оставалась тоненькая нить их связи. Изредка им доводилось снова встречаться, и каждый раз между ними возникали глубокие разговоры о жизни, о творчестве. «Его советы и указания всегда были кратки, просты, но это были как раз те указания, в которых я нуждался», – писал Горький.

Помимо разговоров, Короленко помог Горькому внедриться в газетные и журнальные издания. Работая журналистом в самарской газете, Горький размещал там и свои короткие рассказы. А со временем, набравшись мастерства и наглости, Максим Горький организовал своё издательство. В нём издавал наряду с произведениями других писа-

телей и своего бывшего наставника Владимира Галактионовича Короленко.

Когда Горький постепенно вписался в писательский мир, годам к тридцати, то он стал встречаться и с другими писателями-современниками: и младшими, и старшими, включая Чехова и Льва Толстого. Но они не были его наставниками, а лишь старшими коллегами.

Пример Максима Горького вдохновит любого начинающего писателя. Только будем иметь в виду, что вам не двадцать лет и наставники на дороге не валяются. Но и в 45, и в 60 можно показать свои произведения мэтру или специалисту-редактору (хотя, скорее всего, такое обращение уже будет стоить денег) и получить дельные замечания. Перекинем дощечку через яму своей необразованности и будем двигаться дальше!

И заметим, что для очень многих писателей, не имеющих образования, заветной тропой выхода на писательскую дорогу стало не только самообразование, но и работа в газете или в каких-то структурах, близких к культуре! А сегодня к этому списку прибавим ещё и блогосферу!

Советские писатели послевоенного времени

В 50–80-е годы прошлого века на общественной сцене загорелись писатели-фронтовики. Часть из них после войны поступила в Литинститут и вышла на писательскую доро-

гу хорошо подготовленными. Другие сами наловчились писать, работая ещё военными корреспондентами. Тогда родилась и «лейтенантская проза», и проза «окопной правды». Это и Василь Быков, и Вячеслав Кондратьев, и Юрий Нагибин, и Юрий Бондарев. Но наряду с прозой-рефлексией о прошедшей войне развивалась и литература о современной жизни. Например, в хрущёвскую «оттепель» были популярны повести писателя-врача Василия Аксёнова, героями которых часто становились именно молодые врачи.

Но последние десятилетия советского периода общество развивалось под знаком технического прогресса, разработки нового оборонительного вооружения, освоения космоса, а потому в обществе в целом увеличилось количество людей с техническим образованием. И не удивительно, что и писательская гвардия пополнилась представителями технической интеллигенции. Всем известны выдающиеся писатели-технари Даниил Гранин, Илья Штемлер, Валерий Попов. Они продолжили творить и в новом, XXI веке.

И следующее за ними поколение – мои сегодняшние коллеги по Союзу писателей – тоже в большинстве своём выпускники технических вузов. Так, зам. председателя СП, директор издательства «Союз писателей Петербурга» и очень интересный прозаик Сергей Арно имеет диплом Железнодорожного института. Есть среди нас и физики, и математики, и геологи. Председатель секции прозы Павел (Евгеньевич) Алексеев, автор самобытных сборников рассказов, – выпуск-

ник Военно-механического института. А сама я после школы окончила институт кораблестроительный, дополнив его позже обучением на спецфаке матмеха. И, как я уже отметила ранее, перед выходом на писательскую дорогу у меня ещё прибавился и диплом психолога!

Что объединяет сегодняшнее старшее поколение писателей, родившихся в послевоенные годы? Крепкое непрофильное, не литературное образование, опыт работы в другой профессии и выход на писательскую стезю тоже, как правило, через газеты или литобъединения, или через всевозможные писательские курсы.

Молодые писатели начала нового века

Поинтересовалась я и профессиями молодых писателей, родившихся на рубеже веков. Посмотрела, кто является лауреатами современных премий. И обнаружила, что в основном это филологи, юристы, журналисты – люди гуманитарных профессий. Естественно, что путь в писательство у этих литераторов оказался короче и большинство из них дебютировали с первыми книгами довольно рано, до тридцати. Писатели же среднего возраста, как правило, несколько лет до выхода своих книг проработали редакторами в издательствах.

Следы бывшей профессии в книгах писателя

В общем и целом, можно вывести одну мысль: профессиональные биографии писателей отражают не только их индивидуальную судьбу, но и характер времени. В разные десятилетия в обществе популярны разные профессии. Вывести одну профессию на все времена, из которой с наибольшей вероятностью вылупится писатель, невозможно! Даже среди выпускников Литинститута мы видим не так много заметных писателей или лауреатов литературных премий.

Пока молодые писатели первой четверти нового века завоёвывали престижные премии, аналитики выяснили, что крен в сторону гуманитарных профессий, имевший место в последние годы, превзошёл потребности общества и сейчас снова требуются айтишники и инженеры. Но писательские ростки в душе людей – осмысление событий, исследование человеческих душ, мечты о будущем – истребить невозможно! А это значит, что по-прежнему в писатели будут входить люди разных профессий: врачи, военные, инженеры. Но будут приобщаться к творчеству несколько позже, чем молодёжь с гуманитарным образованием. Потому ситуация «Начни писать в зрелом возрасте», имея опыт и профессию станет снова распространённой! А значит, снова начинающим авторам придётся искать источники, откуда черпать первоначальные навыки писательства, снова пытаться состоявшихся

коллег, как открыть писательскую дверь!

Получив техническую профессию, редко кто из выпускников сразу сворачивает на писательскую дорогу. Даже если за годы обучения успели разочароваться в профессии, всё же впрягаются в рутинную работу, чтобы заработать денег. Пока суд да дело, семья, дети, писательский зов в душе слегка заглушается. Некоторые только на пенсии спохватываются, но большинство просыпается после сорока. И те и другие имеют перспективы не только потоптаться на просёлочной дороге писательства, выложить свои творения в блоге, но выйти и на большое шоссе, где вышагивают целые колонны издающихся писателей. Что же они бросили на обочине сельской дороги, а что вынесли как транспаранты и флаги в писательскую колонну?

Я находила в творчестве писателей следы бывших профессий естественно-научного или технического направления (у врачей, инженеров, математиков). Особенно в их первых книгах. Да и сама в первые два романа включила всё, что помнила из инженерно-морской сферы. Позже стала создавать в книгах и миры с персонажами других профессий.

Заметим, что писатели, имеющие разную профессиональную подготовку, с одинаковой увлечённостью пишут о любви, о житейских интригах, о детективных историях, о фантазийных мирах. И всё же для нас, как для читателей, наиболее убедительны книги, когда писатель вкладывает в текст опыт собственной жизни, а не перепевает других, порой не заме-

чая этого.

Психологические преграды как брёвна на дороге: «самозванец» и «уточка»

На этапе вхождения в писательство кроме недостатка знаний и навыков имеется множество преград психологического толка. Допустим, написал человек несколько рассказов, даже выложил их где-нибудь на электронной платформе, а обратной связи нет. Никто не читает ваши опусы, не хвалит, а в иных случаях даже разнесут публично. Пусть даже не публично, а как у Максима Горького – в приватной беседе с мэтром, всё равно крылья подрезает. И наиболее часто тормозят нас переживания, определённые психологами как синдром самозванца и синдром уточки.

Самозванец или писатель?

Для каждого начинающего автора, делающего первые шаги по писательской дороге, важно сориентироваться: на ту ли дорогу он вышел. Ведь где-то неподалёку видны дорожки журналистов, сценаристов или копирайтеров. Допустим, вы наловчились писать тексты разных форматов, даже зарабатываете этим, пишете что угодно: для рекламы, для чьих-то блогов, для сайтов. И всё хорошо продаётся!

Но иногда хочется что-то написать и для души!

Однако произведения, написанные для души – первоначально для себя, – с большим трудом находят читателей. В интернете их никто не скачивает, а бумажную книгу, выставленную, допустим, на книжной ярмарке, никто не покупает. И автор, привыкший к успеху в области создания коммерческих текстов, с удивлением обнаруживает, что его рассказ, повесть или даже роман, написанный эмоционально, никому не интересен. Ещё труднее приходится авторам, впервые «взявшимся за перо»! Тут уже начинают скопом вылезать в собственной голове все симптомы, характерные для страдающего самозванца.

- убеждённость, что вы ненастоящий писатель;
- что зачем-то присваиваете себе новый статус и ждёте разоблачения;
- всё время сомневаетесь в своём таланте и писательской компетентности.

Для того чтобы избавиться от неприятного внутреннего ощущения, что вы писатель-самозванец, нужны вещественные достижения: грамоты с литературных конкурсов (значимость в собственных глазах); дипломы за участие в книжных мероприятиях (значимость в глазах читателей), и, наконец, просто экспертное мнение значимых для вас лиц. Все три направления вы развиваете прежде всего для самого себя: поверьте в своё писательское достоинство сами – поверят и остальные! И тогда препятствие на дороге, кажущееся вначале бревном, превратится в обтекаемого «лежачего

полицейского», через который начинающий автор с лёгкостью перекатится и почувствует себя полноценным писателем вне зависимости от количества издаваемых на данный момент тиражей его книг.

Синдром уточки

Этот синдром в какой-то степени противоположен синдрому самозванца в отношении к писателю. Мы уже определили, что «самозванец» постоянно что-то делает, но сомневается в своих успехах. Он ищет всё новые доказательства своей состоятельности, своего права называться писателем.

Но «уточка» – это совсем иной тип поведения автора, других психологических терзаний. Да, «уточка» написала произведение, может, даже предложила его в одно-два издательства, получила отказ и сдалась. Прижимая к груди распечатанный на принтере текст, она свыкается с мыслью, что никогда-никогда эти листы не станут книгой. Что в издательствах работают только с текстами блатных, издают детей видных родителей. Или богатые писаки заносят деньги литагентам и редакторам, а потом их книги продвигают тоже за деньги. В истоке таких терзаний – низкая самооценка и взгляд снизу вверх на всех успешных людей.

Кто-то из знатоков книжного рынка поддержит бедную «уточку», подтвердит её заявления: блатные авторы, роди-

тельские связи, немереные деньги – всё это имеет место в нашей книжной сфере (и я даже посвятила этим явлениям главку). Но у нашей горемыки всегда остаётся выбор: на кого смотреть, в какую сторону двигаться. Иначе говоря, надо сменить эталон сравнения. Не смотреть в сторону счастливых, кому судьба подарила больше возможностей, а создать шкалу собственного движения.

Переходным моментом к такой шкале может быть мимолётное сравнение с теми, кому хуже: кто живёт в отдалённом месте, кто не может купить компьютер для работы, кто, в конце концов, имеет неодолимые проблемы со здоровьем, осложняющие писательство. Однако застревать на этом этапе сравнения с «более несчастными» не стоит, ведь мы уже отметили, что надо разровнять собственную дорогу! Сдвинуть бревно деструктивных мыслей прочь с дороги, запланировать свои действия на обозримое время: допустим, обратиться в 25 издательств, послать в них рукописи! И даже если такое упорство не принесёт результата, разработать другой план. Например, издать свою книгу самиздатом.

Как я была писателем одной книги

Вы уже поняли, как важно убрать с дороги брёвна психологических препятствий каждому автору, начинающему писать рассказы, или документальную прозу, или даже воспоминания. Важно определиться с внутренним ощущением се-

бя как человека, занимающегося достойным делом. И даже – для продолжения писательства – определиться как писатель и литератор. Однако именно на последнем самоопределении я застыла на какое-то время.

В какой-то момент у меня накопилось два десятка рассказов. Часть их были напечатаны в разных районных газетках – их я начала писать в ту пору, когда ещё работала инженером и писательство к себе даже не примеряла. Потом у меня была довольно заметная пауза: я училась на психолога и рассказов не писала, хотя иногда печатала в журналах статьи на психологические темы. Завершив учёбу, я сделала новую попытку, ещё шаг в сторону писательской дороги: написала роман, потратив на его создание около полутора лет. И уже целый год безуспешно предлагала его издательствам. Мне в ту пору уже перевалило за пятьдесят. И в это время, будучи автором неизданного романа и газетных рассказиков, я посещала в библиотеке литературный кружок любителей, тоже молодых и несостоявшихся писателей. Притом в этой группе основной костяк составляли поэты. Они читали на встречах стихи или пели их под гитару, переложив на музыку.

Эти самодеятельные поэты и редкие в группе прозаики выпускали самиздатом свои книжки. У кого-то была всего одна, похожая на тетрадку, книжица, у кого-то две-три. И лишь у меня не доходили руки до самиздата. Однако опечаленная тем, что роман не пристроить, я решила тоже издать за свой счёт старые газетные рассказы и завершить

свою писательскую эпопею. Но, как я привыкла завершать любые эпопеи, хотя бы небольшим результатом – такой вот книжкой-точкой.

В общем, я поднапряглась с финансами – помнится, цена издания была сравнима с короткой туристической поездкой, – собрала свои первые рассказы и тоже стала готовить к изданию книжку. Иллюстрации и обложку мне нарисовала дочка, на тот момент студентка архитектурного вуза.

Итак, стала я готовить рассказы к самиздату и задумалась об автобиографии: как мне представить себя, автора. И начала с фразы: «Галина Врублевская, петербургская писательница...».

Хотя и неловко было называть себя писательницей, но ведь всё же издавалась первая (хотя, возможно, она же и последняя) художественная книжка! Предисловий у известных писателей я не могла попросить, потому что попросту никого не знала. Хотя у меня уже была издана просветительская книжка по психологии, ведь я к тому времени уже сменила профессию с инженерной на психолога. В общем, написав в предисловии «писательница», внутренне ощущала себя самозванкой, но в тексте оставила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.